

Синеватый отблеск клинка промелькнул сквозь густые заросли зеленого бамбука. Услышав шум, Бай Чжу обернулся и увидел, как Бай Цзинье, опутанный бесчисленными кровавыми нитями запечатавающего массива, стремительно погружается под землю.

В то же мгновение воздух перед ним дрогнул, и прямо из пустоты соткался Камикава Но. Небрежным взмахом он отбил летящий в него меч, брошенный Бай Цзинье, — клинок, бешено вращаясь, со свистом ушел глубоко в землю.

Он повернулся к Бай Чжу и ухмыльнулся:

— Теперь нам никто не помешает.

— Господин Камикава, звучит так, будто между нами намечается интрижка, — хмыкнул Бай Чжу. Заметив, что японец даже не улыбнулся, а лишь молниеносно потянулся к нему, он внутренне подобрался: — Только не за горло...

Договорить ему не дал мертвый хват на шее.

«...»

Камикава Но слегка ослабил пальцы:

— Не бойся, убивать тебя я пока не собираюсь. Но сперва нам нужно нанести визит в одно место.

Японец разжал ладонь. Бай Чжу прищурился, разглядывая вещицу: это была пластина из безупречного белого нефрита размером с ладонь, в самом центре которой алело багровое пятнышко, похожее на одинокий цветок дикой сливы посреди бескрайних снегов.

Камикава Но указал в сторону двухэтажного особняка, оставшегося позади:

— Знаешь, что это за место?

— Понятия не имею и знать не хочу, — беззаботно улыбнулся Бай Чжу. — Даже если вы заявите, что это приватизированная недвижимость моей матушки, мне плевать.

Камикава Но весело расхохотался — его явно забавил этот разговор:

— А ведь ты почти угадал. Именно здесь когда-то жила Бай Чуи.

Бай Чжу промолчал, лишь иронично приподняв бровь.

Не желая больше тратить время на пустую болтовню, Камикава Но направил поток духовной энергии в нефритовый амулет, а другой рукой бесцеремонно вздернул Бай Чжу вверх. Они

взмыли в воздух. Земля под ногами стремительно закружилась и уменьшилась; Бай Чжу, нелепо болтая ногами в воздухе, обнаружил, что они зависли прямо над крышей особняка. В этот момент японец швырнул нефрит вниз.

Мгновение — и подвеска, словно капля, растворившаяся в океане, исчезла в воздухе. Пространство над домом пошло тяжелыми круговыми волнами духовной энергии, и там, где пропал амулет, медленно разверзлась бездонная черная воронка.

Камикава Но разжал пальцы. Бай Чжу камнем рухнул прямо в эту бездну, и его сознание мгновенно поглотила тьма.

[Дзинь! —]

[Хозяин успешно прибыл в поместье семьи Бай. Активировано системное задание.]

[Цель задания: Раскрыть тайны семьи Бай]

[Текущий прогресс: 20%]

[Награда за выполнение: Оружие (1 шт.)]

[Загрузка боевых характеристик завершена.]

[Внимание: это побочное задание. Внутри поместья семьи Бай вас подстерегает множество опасностей. Остерегайтесь кровавой луны и звона колокольчиков. Пожалуйста, будьте бдительны.]

Хриплый механический голос эхом повторял эти строчки в его голове. Медленно открыв глаза, Бай Чжу обнаружил, что лежит на деревянном каркасе кровати в той самой комнате старого особняка.

Камикава Но, придвинув деревянную табуретку, сидел напротив. Задрав куртку, он обрабатывал рану на животе. Заметив, что пленник зашевелился, японец холодно бросил:

— Это место сильно отличается от привычного мира. Советую не соваться на улицу. Впрочем, такой никчемный калека, как ты, все равно далеко не убежит.

Бай Чжу огляделся. Каждая деталь интерьера в точности повторяла убранство комнаты, в которой они только что были. Если бы он своими глазами не видел, как этот дом превратился в решето во время недавней схватки, то решил бы, что у Камикавы Но внезапно проснулась совесть и он восстановил поместье, пока его пленник валялся без чувств.

Сходство было абсолютным, но интуиция подсказывала: они где-то в другом месте.

Сквозь пыльное окно пробивался тусклый свет. Снаружи все было окутано густым серым туманом, в котором едва угадывались силуэты соседних построек. Деревья во дворе стояли мертвыми: их обугленные, узловатые ветви тянулись к небу, сплетаясь с пожухлой, выжженной

травой. Эта мрачная картина вызвала отчетливое, гнетущее чувство — казалось, будто они перенеслись в далекое будущее, где семью Бай вырезали до последнего человека, а само поместье сожгли и забросили много десятков лет назад.

Бай Чжу сел на кровати и спросил:

— И где мы?

Камикава Но закончил перевязку. Кровавый след на его животе затягивался прямо на глазах.

— Разумеется, во Втором измерении семьи Бай.

«Второе измерение?»

Во время своего прошлого визита Бай Чжу ни разу не сталкивался с этим понятием, но на сей раз верный помощник отреагировал без промедления.

[Система 001 зафиксировала ключевое слово. Доступна информация об объекте «Второе измерение».]

[Второе измерение — изолированное подпространство в мире новеллы «Пришествие Божественного Пути». Ландшафт и архитектура в нем полностью копируют реальный мир, однако концентрация духовной энергии здесь в разы выше. В подобных зонах сокрыты неисчислимые залежи редких артефактов, целебных трав и духовных камней, что делает их главным объектом борьбы между фракциями культиваторов.]

[Системное уведомление: открыт доступ ко Второму измерению семьи Бай. Идентификационный номер локации: 4516. Текущий прогресс побочного задания: 40%.]

Когда механический голос затих, Бай Чжу уставился на висящую перед ним полупрозрачную панель в глубоком недоумении. Он так долго обходился без подсказок Системы, что почти позабыл о ее существовании, и к этим внезапным «воскрешениям» своего электронного гида привыкнуть никак не мог.

«...»

С чего бы Системе вдруг подавать признаки жизни? Он настороженно огляделся. Неужели Лу Бучэнь где-то рядом? Нет, бред. В прошлый раз Система оживала, только когда Лу Бучэнь оказывался в радиусе пяти метров. Будь Лу Бучэнь поблизости, Камикава Но уже валялся бы трупом, да и сам Бай Чжу непременно почувствовал бы его грозную ауру.

Заметив его блуждающий взгляд, Камикава Но презрительно фыркнул:

— Ничтожество остается ничтожеством. Можешь даже не озираться, тебе отсюда не выбраться. Я наложил на комнату запечатывающий барьер. Как только мои раны затянутся и я

заберу то, за чем пришел, мы сразу же отправимся к моему господину.

Вопреки ожиданиям японца, пленник не забился в панике и не стал умолять о пощаде. Бай Чжу лишь равнодушно скользнул по нему взглядом, поудобнее устроился на деревянных досках кровати, подтянув одно колено к груди, и с легким предвкушением отозвался:

— Договорились.

Камикава Но на мгновение лишился дара речи.

— Ты головой при падении ударился? — наконец выдавил он. — Я собираюсь сдать тебя с потрохами. И как только в тебе отпадет нужда, тебя, скорее всего, изрубят на куски и скормят морским тварям.

— Господин Камикава, я человек исключительно трезвого ума, — мягко возразил Бай Чжу. — Посмотрите на меня: разве я похож на того, кто способен дать вам отпор?

Японец невольно покачал головой.

— Ну вот. Бай Цзинье надежно заперт в вашем массиве и ничем не может мне помочь, а сам я — обычный смертный. Бежать мне некуда, да и не под силу. Так к чему тратить силы на пустые переживания, если исход predetermined? — Бай Чжу выпрямился, приняв на редкость прилежный и безобидный вид. — До полного исцеления вам наверняка понадобится еще какое-то время, верно? Почему бы нам не скоротать его за приятной беседой?

— Поболтать?

Уголок рта Камикавы Но нервно дернулся. И все же, глядя на сидящего напротив юношу, он невольно расслабился. Тусклый свет, падающий из окна, окутывал его тонкий силуэт нежным ореолом, отчего Бай Чжу казался невероятно хрупким, словно изящная ваза из белого фарфора. В нем не было ни капли угрозы.

Японец шумно выдохнул:

— И о чем же ты хочешь поговорить?

— Меня так и подмывает задать три вопроса, — улыбнулся Бай Чжу, и в его светло-серых глазах промелькнул живой интерес. — Во-первых, когда вы притворялись одним из моих родичей, то упомянули запретные земли семьи Бай. Полагаю, речь шла именно об этом Втором измерении? Но культиватор вашего уровня вряд ли польстил бы на простые духовные камни. Вы ведь ищете легендарный меч Предка Бая по приказу Царства богов Северного моря?

Камикава Но пристально взгляделся в лицо собеседника. Спустя мгновение его суровый вид сменился снисходительной ухмылкой:

— Все вокруг твердят, будто внебрачный сын семьи Бай — законченный тугодум, но они явно недооценивали тебя. Впрочем, любой артефакт, принадлежавший когда-то великому Бай Чжу, заставит любого мастера сойти с ума от вожделения.

Сохраняя безупречно вежливую улыбку, Бай Чжу поинтересовался:

— И почему же?

— Потому что он — само воплощение Пути. Венец Дао.

Последние слова прозвучали настолько пафосно, что комната, казалось, озарилась невидимым сиянием нестерпимого испанского стыда. Бай Чжу не выдержал и банально поперхнулся воздухом:

— Кхе-кхе!... Что, простите?

«Комплимент отличный, но больше не надо».

Камикава Но нахмурился:

— Что-то не так?

— Нет-нет, всё в порядке, — поспешно отмахнулся Бай Чжу. — Просто пыли здесь многовато.

Японец невозмутимо продолжил:

— Никому не ведено истинное происхождение основателя твоего клана. Но с первого дня его появления хаос, воцарившийся в мире после пробуждения духовной энергии, начал уступать место новому порядку. Он воспитал Лу Бучэня, благодаря чему дело его жизни продолжилось даже после его кончины.

Бай Чжу прижал ладонь ко лбу:

— Допустим. Но как это делает его «венцом Дао»?

— В одиннадцатом году по календарю культивации над Куньлуном произошел Разлом небес. Именно Бай Чжу предотвратил апокалипсис, грозивший стереть человечество с лица земли, — Камикава Но сделал глубокий вдох, его голос зазвучал благоговейно. — Он усмирил Разлом ценой собственной жизни, навсегда растворившись в великом Дао. Отзвуки той колоссальной вспышки духовной силы прокатились от Куньлуна по всей планете. Три дня и три ночи после его гибели над миром бушевал непрерывный снегопад. И стоило буре утихнуть...

—...как повсюду начали открываться Вторые измерения.

<http://bllate.org/book/19968/2001352>